

Митрофановский приход Лисичанска — жизнь и служение у линии фронта

После того как российские войска летом 2022 года освободили Лисичанск, настоятель храма святителя Митрофана Воронежского протоиерей Николай Ткач и его супруга Дарья организовали на своем приходе сбор и раздачу гуманитарной помощи для земляков. Через год их приход стал одним из центров помощи Патриаршей гуманитарной миссии в Донбассе. Этот опыт можно назвать уникальным, потому что Лисичанск — закрытый город, откуда уехало почти все трудоспособное население. Там нет воды, отопления в домах, регулярные перебои с электричеством. Город бомбят дроны, так как фронт находится неподалеку. Однако за три с половиной года приход помог тысячам людей, реализовал несколько социальных проектов, часть которых работает и сегодня.

К своим под обстрелом

В один из мартовских дней 2025 года по разбитой дороге из села Верхнекаменское в Лисичанск* шли нагруженные вещами шесть человек. Один из них вез тележку, на которой сидела старая женщина. Это были последние жители разбитого в ходе боев села Верхнекаменское. Когда утром дрон «Баба-яга» сбросил мину на подвал, где все они прятались, Виктория с мужем Сергеем поняли, что нужно бежать. Они уже знали, что этот дрон не успокоится, пока не разбомбит все до основания. Так было с их домом, лежащим во дворе в руинах. Идя по мартовской грязи, Виктория не обращала внимания на летевшие за ними украинские дроны, а все время смотрела под ноги, боясь наступить на незаметную в слякоти мину. Она вспомнила, как в апреле 2022 года они с Сергеем уехали из Лисичанска к родителям в деревню, но скоро война пришла и туда. Как почти три года вчетвером жили в подвале под постоянными обстре-

лами без света, газа, воды, отопления, готовя на самодельной печке во дворе, а зимой греясь у буржуйки в подвале. Пожилые родители Виктории не поспевали за всеми остальными, и они договорились идти порознь. Вдруг резкий хлопок прервал ее мысли. Сергей, везший старушку, наехал колесом тележки на «лепесток», но, к счастью, никто не пострадал. Дальше бабушку понесли на одеяле.

— Мы уже были в поле, когда нас догнали два дрона-камикадзе, — рассказывает Виктория. — Мы бросились врассыпную. Сергей и наш односельчанин Алексей побежали в посадки в двухстах метрах от нас, а мы с соседкой Светой стали бегать от дронов по полю, но, выбившись из сил, скоро остановились. Дроны тоже остановились, наблюдая за нами. К нам подбежал мой муж Сергей и закричал, чтобы мы встали на колени. Мы втроем встали на колени перед дронами, сложили ладони на груди и стали просить, чтобы нас не трогали. Но через минуту дроны вновь двинулись на нас. Мы опять разбежались в разные стороны, так и бегали от них. Один дрон догнал Сергея, и я услышала взрыв. Я закричала и упала на землю. Сразу перевернулась на спину, но Сергея не увидела.

К ней подлетел второй дрон и завис метрах в пяти. Виктория заплакала и стала умолять операторов дрона оставить ее в живых. Она боялась, что больше никогда не вернется домой.

— На поле я осталась одна. Наверное, их целью были только мужчины, не знаю. Дрон, не причинив мне вреда, полетел обратно в деревню, — вспоминает Виктория.

Немного успокоившись, она подошла к телу мужа, искромсанного взрывом.

Скоро она встретила Свету, а потом и Алексея, они прятались в посадках. Мама Светы, та самая старушка (ей было 84 года), умерла, не вынеся переживаний. К вечеру, периодически прячась от дронов ВСУ, они втроем добрались до наших позиций. Скоро подошли и родители Виктории. В Лисичанске все получили от мэрии гуманитарную помощь, в центре Патриаршей гуманитарной миссии — продукты и вещи, им помогли финансово, устроили на ночлег. А позже способствовали в получении российских документов, пенсионерам оформили пенсии, нашли временное жилье. Эта помощь продолжается и сейчас.

*Храм святителя
Митрофана
Воронежского
г. Лисичанска
(слева)*

* До 2022 года село Верхнекаменское (ДНР) и город Лисичанск (ЛНР) находились на территории, занятой ВСУ.

*Протоиерей
Николай Ткач
с супругой Дарьей
(слева)*

*Дверь в подвал,
где молились
прихожане храма
святого
Митрофана
Воронежского
во время боевых
действий
в 2022 г.
(справа)*

Центр помощи Патриаршей гуманитарной миссии в Лисичанске существует при храме святителя Митрофана Воронежского уже три года. Руководит им супруга настоятеля протоиерея Николая Ткача Дарья.

Подвиг веры

Храм святителя Митрофана Воронежского в Лисичанске еще до специальной военной операции был известен тем, что среди его прихожан было много молодых людей в возрасте до 35 лет.

— Воскресную школу у нас посещало примерно 50 детей, — рассказывает Дарья Ткач, — для которых, помимо духовного образования, мы организовали мастер-классы по кулинарии — выпечке кондитерских изделий, рисованию и шитью. Детский и молодежный хор пел не только на богослужениях. Ребята ездили на фестивали, в том числе колядок в Святогорской лавре.

С началом военных действий (в марте 2022 года) от многочисленного прихода осталось чуть больше 30 человек, в основном одинокие пожилые женщины. Несмотря на обстрелы города, они приходили на молитву, хотя отец Николай неоднократно советовал им не рисковать и оставаться дома. Чтобы прихожане не

теряли связь друг с другом, он создал групповой чат, объединивший в соцсетях около 200 человек. Пока работал интернет, ежедневно по вечерам устраивали переключку: кратко рассказывали, как прошел день, что случилось, нужна ли кому-то помощь. Настоятель также установил ежедневное вечернее молитвенное правило, когда весь приход, даже те, кто уехал из города, молились в одно время, в том числе читали Евангелие, молитвы друг за друга и близких. Это духовно укрепляло и спланивало прихожан на протяжении года. Позже выяснилось, что никто, за кого молились, не погиб. Были случаи, когда при обстрелах снаряды ложились вокруг домов, где жили прихожане, но их дома словно были хранимы невидимой рукой. Даже те, кто покидал город по «дороге жизни» Лисичанск — Артемовск, постоянно обстреливаемой трассе, благополучно добирались до цели своего пути. Когда стало очень «жарко», отец Николай отправил супругу с детьми в безопасное место, но сам остался в городе. В Лисичанске не было ни связи, ни света, ни газа, ни отопления, ни воды (к счастью, в городе есть несколько водных источников). Люди готовили еду на печках и ко-страх во дворе. А просфоры для всех пяти действующих храмов выпекала одна прихожанка, у которой была дровяная печь. По словам отца

Николая, они получались маленькие и красивые.

Богослужения совершались только в воскресенье и по большим праздникам. Отец Николай ездил на Литургию на велосипеде, и часто его дорога превращалась в лабиринт — из-за обстрела приходилось все время менять маршрут.

— Постоянные бомбежки заставили нас перебраться из храма в подвал соседнего здания, бывшего «Детского мира», там и служили. На каждой службе все обязательно исповедовались и причащались, — уточняет священник. — Благодаря тому что живем мы в разных местах, мы знали, что происходило в городе.

— Почему вы не уехали хотя бы на два-три месяца, вы же могли погибнуть? Никто не осудил бы, ведь у вас трое (сейчас уже четверо. — *Примеч. авт.*) маленьких детей, — спрашиваю священника.

— Я не мог бросить своих прихожан, — отвечает отец Николай. — Каждый раз, слушая истории, как эти бабушки добирались до храма, как прятались от взрывов под забором или стеной какого-то уцелевшего строения и бежали, насколько позволяли силы, я видел, как сильна их любовь к Богу и вера, что Он сохранит, защитит, убережет. Для них каждый раз эта дорога в храм была подвигом веры. С кем бы они

остались, как бы горько им было одним? Как потом я смотрел бы им в глаза? Чем оправдался бы перед Господом?

В это же время в Северодонецке, — продолжает священник, — днем и ночью горевшем под ракетными и минометными обстрелами, в подвале собора Рождества Христова вместе со своей паствой (там собралось до 250 человек, в том числе 36 детей) молился наш архипастырь — митрополит Северодонецкий и Старобельский Никодим, который тоже никуда не уехал. После освобождения Северодонецка российскими войсками ВСУ поставили по всему Лисичанску РСЗО «Град» и били по Северодонецку круглосуточно (Лисичанск расположен в 10 км, на возвышенности. — *Примеч. авт.*). В собор Рождества Христова было несколько попаданий снарядов, и мысль, что владыка Никодим мужественно вместе со всеми переносит эти испытания, придавала мне сил. Его пример укреплял не только меня, никто из священников, служащих в Лисичанске (в городе в это время действовало пять храмов), не покинул свой приход.

Двадцать шестого июня 2022 года, в день Всех святых, в земле Русской просиявших, храм святителя Митрофана Воронежского был обстрелян ВСУ. Сгорел купол и все убранство

Уцелевшая маковка с крестом храма Митрофана Воронежского после бомбежки 26 июня 2022 г. (слева)

Разрушенное дроном приходское здание Первого храма святителя Митрофана Воронежского (в Лисичанске два одноименных храма, протоиерей Николай Ткач служит во втором) (справа)

*Купол храма
святителя
Митрофана
Воронежского
после бомбежки*

внутри, но, к счастью, никто из людей не пострадал. Через год стало ясно, что, если срочно не начать ремонт, можно лишиться и уцелевших стен. Тогда по призыву отца Николая группа мужчин-прихожан поехала в лес и нарубила деревья, военные помогли отвезти их на пиломатериал, изготовить брус и доски. Так восстановили потолок (размером 8 на 8 метров). Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению помог с окнами и дверями, в храме снова начались регулярные богослужения. До этого служили на улице под шатром, а зимой в старом здании воскресной школы, которое немного подремонтировали. Ныне в Митрофановском храме молитва не прерывается, в будние дни утром ежедневно совершаются панихида и молебен, а в праздничные и воскресные дни Литургия. Вечернее богослужение служит накануне в 12 часов дня. Таковы условия военного положения.

— Из всего пережитого я сделал несколько выводов. Первое: в этой ситуации самое глав-

ное для людей — чтобы священник оставался с ними, — говорит отец Николай. — Это очень большая поддержка и утешение даже для тех, кто в храм не ходит. Помню, когда я ездил в облачении на велосипеде по городу, люди встречали меня как ангела-хранителя, бежали наперерез, останавливали, обнимали, просили благословить. Второе: общее для всех молитвенное правило объединяет и поддерживает людей, укрепляет их веру. Мы, например, еще поклоны клали, молились святителю Митрофану Воронежскому и местночтимой святой Параскеве Старобельской**. И третье: нужно, чтобы люди регулярно общались между собой, делились произошедшими событиями и морально поддерживали друг друга.

За хлебушком

Благотворительную помощь землякам Митрофановский приход начал с раздачи хлеба. Когда 2 июля 2022 года Российская армия освободила Лисичанск, первый месяц там еще

были закрыты магазины, пекарни и производства. Все продукты, в том числе хлеб, были привозные и намного дороже. Ситуация была критической, поскольку у людей, переживших боевые действия, не оставалось средств. Гуманитарная помощь, которую выдавали администрация города и Красный Крест, была ограниченной. Особенно сложно было старикам и инвалидам. В этой ситуации протоиерей Николай с супругой решили на свои небольшие сбережения покупать хлеб в Стаханове (там, в 60 км от Лисичанска, жили родители Дарьи), привозить и раздавать в своем храме (а позже и в центре города). Первый раз это получилось сделать перед праздником святых апостолов Петра и Павла в 2022 году. Примерно 200 буханок разобрали мгновенно, потому что брали не только себе, но и соседям. Весть об этом быстро облетела город. Скоро за хлебом, который при-

возили два раза в неделю, выстраивалась очередь уже до 300 человек.

— Немало людей еще жило в подвалах, боясь выходить наружу даже днем. Они резали приносимый товарищами хлеб на небольшие кусочки и сушили сухарики. Они же не знали, когда мы привезем его в следующий раз. Раздавали после службы, и хлеба требовалось все больше и больше, — вспоминает Дарья Ткач. — Собственные средства быстро закончились, и я решила объявить сбор на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте». Люди откликнулись.

Скоро кто-то из прихожан пожертвовал прицеп, и они возили хлеб уже на прицепе по 17–20 мешков. Часто хлебом делились и военные. Хлебная история продолжалась около восьми месяцев, до следующей Пасхи. Одновременно с этим приход организовал горячее питание.

— В городе было много брошенных стариков, инвалидов, которые не могли себе приготовить еду, одиноких матерей, — вспоминает Дарья. — Мы готовили после каждого

*Крестный ход
28 июля 2024 г.,
в День Крещения
Руси, на приходе
святителя
Митрофана
Воронежского*

** Блаженная Параскева Старобельская прославлена в лике местночтимых святых Украинской Православной Церковью в 2014 году.

*Приход храма
святителя
Митрофана
Воронежского
организует
горячие обеды
для жителей
Лисичанска*

богослужения на полевой кухне: первое, второе, а к чаю/компоту всегда было сладкое или выпечка. Попросили помочь с продуктами в епархиях Русской Православной Церкви, и нам стали присылать посылки. Обедать приходило от 150 до 200 человек.

Эта хлебосольная традиция живет до сих пор. Сегодня на трапезу в воскресные и праздничные дни в церковь приходят от 90 до 120 человек. А в будние дни храм организует горячее питание для нуждающихся (около 70 человек в день) в центре города, в палатке, где есть передвижная кухня на колесах «Раифская трапеза», которую подарила Казанская епархия. Бывает, что кто-то жертвует храму овощи, например несколько десятков мешков картошки, и ее тоже раздают нуждающимся.

В продуктах Митрофановский храм нуждается постоянно.

Через какое-то время стало понятно, что нужен не только хлеб, но и одежда, обувь, средства гигиены и ухода за инвалидами и престарелыми, лекарства. И настоятель с супругой вновь обратились в епархии с просьбами о помощи. И снова им помогли. Потом под постоянное покровительство их взяла православная служба помощи Казанской епархии «Милосердие Казань». Она помогает собрать средства на адресную помощь, когда у просителей нет возможности купить лекарства или сломался

холодильник, стиральная машинка, вылетели от взрыва окна и т. п.

Казалось, что, пока в Лисичанск окончательно не вернется мирная жизнь (вражеские дроны сюда прилетают ежедневно), храм будет стоять полупустой. Однако он наполнился новыми прихожанами, которые, приходя со своими проблемами и нуждами, становились волонтерами: разносили воду по домам и квартирам пожилых и инвалидов (проект «водонос»), разгружали, сортировали и раздавали гуманитарную помощь (при храме открыт вещевой склад). И участие во всех этих делах настоятеля воодушевляло и спланивало людей вокруг храма.

Отец Николай рассказал об одном из новых прихожан, который сначала приходил только за гуманитарной помощью. А поскольку ее выдавали после службы, то он всегда оказывался последним и ему мало что оставалось. Тогда мужчина начал приходить к началу Литургии и терпеливо выстаивал ее до конца, оказываясь одним из первых в очереди. Но потом что-то произошло — видимо, Господь коснулся его сердца, — и храм стал для него вторым домом, где у него теперь есть свое послушание.

В экстренных случаях к помощи Митрофановскому приходу подключается Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Например, жителям

Лисичанска, чьи дома оказались отключенными от центрального отопления, закупили к зиме электрообогреватели. В другом случае потребовалось пробурить артезианскую скважину для прачечной и душевой. К слову, это, наверное, самый необычный церковный проект в городе, где воду привозят к домам два раза в неделю, да и то с перебоями по разным причинам, связанным с войной.

— Мысль о душевой и прачечной нам с отцом Николаем пришла почти одновременно, но мы не знали, как воплотить ее в жизнь, — рассказывает Дарья. — Однажды я увидела в интернете ролик «Дела Церкви» на канале Синодального отдела по благотворительности о том, как организовали душевую и прачечную в Мариуполе после боев. Написала на сайт, они сразу откликнулись и привезли нам одну палатку, где были и душевые, и прачечная. Когда начались перебои с подвозом воды, руководитель Синодального отдела протоиерей Михаил Потокин предложил нам пробурить скважину. Это питьевая вода, и ее берут все, кому нужно.

В среднем в прачечную приходит около десяти человек в день, душевые тоже не пустуют. Здесь всегда можно бесплатно получить поло-

тенца, шампуни, мыло, есть стиральный порошок. Однажды во дворе храма отец Николай увидел мужчину, который был очень смущен и не знал, к кому обратиться. Оказалось, он узнал, что тут есть душ, и пришел помыться, но не решался с кем-то заговорить об этом. Выйдя из душевой, он был счастлив и сказал: «Спасибо вам большое. Вы не представляете, что для меня сделали. Я не купался целый год».

Прихожан, вынужденных покинуть Лисичанск, беспокоила судьба оставшихся в городе пожилых родственников. После окончания боев они звонили Дарье с просьбой узнать, живы ли их близкие. А потом с такими же просьбами к ней стали обращаться не только прихожане.

— Звонили и писали с Украины и из разных регионов России. Я прекрасно понимала эти переживания. Совсем недавно я сама, когда жила с родителями и детьми в Стаханове, а отец Николай оставался здесь под обстрелами, каждый день перелистывала все новостные ленты и соцсети, переживая за него. Поэтому мы включились в работу очень активно. К счастью, нам помогали наши прихожане, многие из них тоже были в подобной ситуации, — вспоминает Дарья. — Найдя человека, записывали с ним видео

Раздача гуманитарной помощи от прихода храма святителя Митрофана Воронежского жителям Лисичанска

Разбитое в ходе боевых действий здание Лисичанского государственного горно-индустриального техникума. Август, 2025 г.

и выезжали за город, где была связь, чтобы отправить запись родственникам. Нам удалось разыскать не менее тридцати человек в разных концах города.

Наверное, неслучайно центром помощи в Лисичанске стал именно храм святителя Митрофана Воронежского, ведь он сам много жертвовал на кормление бедных и бездомных, а свой дом сделал гостиницей для странников и лечебницей для больных. Когда молодежь ДНР и ЛНР получила право поступать в вузы России на общих основаниях, дом родителей Дарьи Ткач тоже стал своеобразным пристанищем для молодых людей перед поездкой, как здесь говорят, «на большую землю». Еще через некоторое время Дарья начала руководить гуманитарным центром помощи в Лисичанске от Патриаршей гуманитарной миссии, и у нее появилась возможность помочь землякам с решением медицинских проблем (подробнее об этой форме работы Миссии можно прочитать

в № 11 «Журнала Московской Патриархии» за 2025 год).

Приведу одну удивительную историю, когда через Дарью помощь страждущему была дарована по молитвам к святому Александру Свирскому. Полгода назад к ней обратился местный житель со сложным онкологическим диагнозом. Ситуация была критичной, и мама больного поехала в Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь помолиться святому об исцелении сына. А Дарья вдруг вспомнила о знакомой сестре милосердия из Москвы, которая когда-то проводила в Луганске курсы по медицинской помощи, и позвонила ей. Та, в свою очередь, обзвонила знакомых нейрохирургов и нашла клинику в Санкт-Петербурге, где согласились экстренно сделать операцию. Сотрудники православной социальной службы «Святоград» помогли с ночлегом и бытовыми вопросами. Больного успешно прооперировали, и сейчас у него все хорошо.

Хотя Дарья и говорит, что помогать людям — ее призвание, минуты слабости, тоски и усталости случаются и у нее. Ведь самоотверженное и бескорыстное служение требует серьезного физического и морального напряжения. Когда особенно тяжело на душе, она раз за разом перебирает в уме истории из личного опыта, напоминая себе, как Господь являл ей Свою утешительную помощь, показывая, что Он рядом и они с отцом Николаем не одни.

Так, в период хлебной эпопеи был случай, когда они приехали к военным за хлебом, а у тех его оказалось всего два мешка. Было очевидно, что хлеба всем нуждающимся не хватит, и это очень расстроило Дарью.

— Мы возвращались в храм, и у меня было очень тяжело на сердце, — вспоминает она. — Как же так, Господи, что мне людям сказать? Где нам хлеб для них найти? Они же ждут, надеются, а мы привезем два мешка. Может, на половинки его разрезать? Но этого все равно будет мало. Приезжаем — и вдруг видим, что под нашим шатром стоит два десятка мешков со свежим хлебом. Кто привез? Как узнали? Вот такая милость Божия.

В другой раз у прихода не было денег купить мандаринов на Новый год. Раздавать их молившимся после новогодней службы — приходская традиция.

— И вдруг, буквально накануне, нам звонят из Луганска — не представляю, где только наш номер нашли! «Здравствуйте, мы знаем, что вам мандарины нужны. Приезжайте в Луганск и забирайте их сколько хотите». Мандаринов этих каждому прихожанину досталось не по две-три штуки, как обычно, а по целому пакету. Когда такое происходит, ты понимаешь: нужно только верить и уповать на Господа, и Он нас не оставит.

А однажды в минуту душевной печали ей вдруг позвонил знакомый из Казани и сказал, что у него есть частичка мощей святой мученицы Дарьи Римской. Думая, кому бы ее передать, он вспомнил о Дарье и решил подарить ее ей.

— И опять Господь явил Свою милость в непростой для меня момент. Нужно бы икону написать и вставить в нее частичку этих мощей, — улыбается Дарья Ткач.

Сегодня фронт отодвинулся от Лисичанска на расстояние 20–25 километров, но опасность

дронов сохраняется. И по ночам, когда их сбивают, тут бывает очень «громко». В городе становится все больше районов, где есть свет и тепло, правда, телефонная связь пока только по проводам. Митрофановский храм силами добровольцев тоже постепенно приводят в порядок: уже оштукатурили внутри нижнюю часть стены и во все помещения провели газовое отопление. Открылись две воскресные школы — для взрослых и для детей. Сначала боялись, что ходить туда из-за обстрелов будет опасно, но потом пришли к мысли, что людям нужно общение, оно укрепляет и объединяет прихожан. В детской воскресной школе обучаются около 25 человек, во взрослой — 30–35. У взрослых занятия ведет отец Николай, а у детей Дарья и диакон Сергей.

В их ближайших планах — подготовка к рождественским праздникам. По традиции приход делает подарки детям из нуждающихся семей и с этой целью проводит акцию «Письмо Рождественскому ангелу», когда ребята пишут о том, какой подарок хотели бы получить. Акция ежегодная, и всегда находятся благотворители, готовые порадовать ребят. А Дедом Морозом бесценно бывает отец Николай.

— Изменили ли военные действия отношение к вере и Церкви у местных жителей? — размышляет священник. — Думаю, что да. Если некоторые люди сначала приходили в храм только за гуманитарной помощью, то потом стали приходить уже ради богослужения, чтобы всем вместе помолиться. Здесь каждый понимает, что дорога до храма не безопасна, да и во время службы может начаться обстрел, но все равно идут. Люди стали ценить чужую жизнь, стараются помогать друг другу, по-новому ответив себе на вопрос «кто мой ближний?». Взаимовыручка, жертвенность, внимание к чужим проблемам теперь естественное и обычное состояние души тех, кто приходит к нам на молитву. Когда у тебя нет веры, во время обстрела ты не побежишь к лежащему соседу, чтобы понять, нужна ли ему помощь. Не понесешь ему воду на шестой этаж или продукты. А такое у нас не редкость.

Алексей РЕУТСКИЙ